

ПРИЧИНЫ, ХАРАКТЕР, ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Токарев И.А.

*Токарев Иван Андреевич - магистрант,
кафедра государственного управления и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика международных конфликтов на постсоветском пространстве и дается оценка миротворческой деятельности России, проанализированы достижения и проблемы российского миротворчества на разных этапах эволюции сопредельных с Российской Федерацией государств, рассмотрены основные направления деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). На богатом фактическом материале постсоветского гражданского пространства обсуждаются актуальные проблемы зарождения и последствия международных конфликтов.

Ключевые слова: миротворчество, гуманитарная интервенция, конфликты на постсоветском пространстве, миротворческие операции, ОДКБ, региональная безопасность, этносоциальные и этнополитические конфликты.

1991 год является лишь точкой начала распада СССР – в реальности этот процесс происходит и сейчас на наших глазах, а современные конфликты на постсоветском пространстве являются подтверждением этого. По оценке экспертов, именно конфликты сейчас являются сдерживающей силой, которая не дает бывшим советским республикам полностью завершить «бракоразводный процесс».

Генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД) Андрей Кортунов, выступая накануне на пресс-конференции в Москве, обратил внимание, что исторические процессы протекают медленнее, поэтому подписание в декабре 1991 года Беловежского соглашения не может считаться датой распада СССР в полном смысле этого слова.

После ликвидации СССР его республикам предстояло реализовать сложнейшую задачу — создать национальные государства. При этом значимая история государственности была лишь у четверых — России, Армении, Грузии и Литвы. Большинство остальных впервые получили независимость в пределах действующих границ лишь четверть века назад.

Сейчас можно сказать, что все страны более-менее справились с поставленной задачей и смогли создать действующие национальные государства. Вот только их ставка на безусловную независимость не сыграла, да и не могла сыграть в столь сложном и турбулентном регионе, как постсоветское пространство.

К тому же мировые тенденции регионализации и интеграции не прошли стороной и страны СНГ — в них тоже появился запрос на участие в наднациональных проектах, особенно в области экономики и безопасности. У них был выбор между российскими проектами (Евразийская интеграция и ОДКБ) и европейскими (ЕС и НАТО). И вот тут сложилась очень интересная ситуация — большинство стран провозгласили евроатлантические стремления, однако ни у кого, кроме Балтии, эти стремления не привели к успеху. И поэтому сейчас, 25 лет спустя после выхода из-под российского крыла, они снова туда стремятся. Максимум, что готов предложить ЕС — минимальный допуск на европейский рынок при параллельном полном открытии рынка для европейских товаров. Причем попытки переориентировать собственные производства на европейские рынки практически бессмысленны — в ЕС совершенно иные стандарты (переоборудование под которые требует огромных средств и вложений), а также серьезнейшая политика протекционизма. Неудивительно, что со временем большая часть постсоветских стран начала разворачиваться назад к России и приняла участие в российском проекте евразийской интеграции. Причин тому множество. СНГ как переговорная площадка для стран бывшего Союза. Во-первых, это теснейшие экономические связи. И дело тут не только в трудовых мигрантах, которые работают в России, а на их деньги живут семьи дома. Абсолютное большинство государств бывшего СССР продолжают зависеть от российского рынка, а некоторые попросту не могут существовать без него. Во-вторых, это социально-культурные связи. Несмотря на десятилетия развития местного национализма на постсоветском пространстве до сих пор ощущается присутствие «русского мира». Практически во всех странах продолжают смотреть российские телеканалы (если их, конечно, не запретили), а без знания русского языка местной молодежи сложно найти хорошую работу. Да, это, скорее, остаточное культурное наследие, но это базис для реальной интеграции. По сути, на сегодняшний день главный вызов евразийскому проекту идет не со стороны Евросоюза, а от отсутствия внятной стратегии развития. Например, выбора между экстенсивным и интенсивным вариантом ЕАЭС. Ряд российских (и не только) чиновников агитируют за первый, призывая включить в процесс евразийской интеграции максимальное число постсоветских стран, даже если они к этой интеграции пока не готовы.

Однако в этом случае проект рискует повторить ошибку ЕС. Не менее важным вопросом для стран региона является безопасность. Прежде всего, от внешних угроз. Страны Средней Азии все последние десятилетия живут под Дамокловым мечом вторжения из Афганистана (и иногда этот меч опускался), Армения опасается Турции, Азербайджан — Ирана, а Белоруссия — попыток НАТО решить вопрос с «последним диктатором Европы». Однако куда более серьезные риски, по мнению всех государств, исходят от их внутренних конфликтов или же от соседей. Для чего и как НАТО ищет сторонников среди грузинских студентов. На первый взгляд, у всех есть выбор метода обеспечения коллективной безопасности — они могут либо войти в западный проект (НАТО), либо отдать предпочтение российскому (ОДКБ). Однако, при ближайшем рассмотрении выясняется, что альтернативы нет. Возможности НАТО по защите тех стран постсоветского пространства, которые не стали членами альянса, вызывают большое сомнение. Во-первых, потому что входящие в НАТО государства не готовы посылать солдат на защиту далеких и мало кому известных среднеазиатских или даже южнокавказских стран — операция в Ливии (куда более близком и важном для ЕС государстве) показала уровень решимости альянса. Именно поэтому ряд среднеазиатских государств плюс Армения сделали выбор в пользу ОДКБ, а неприсоединившиеся пока страны (Азербайджан и Узбекистан) тоже склоняются к московскому проекту коллективной обороны. Войти туда Баку мешает конфликт с Ереваном, а Ташкенту — действующая доктрина нейтралитета. Что же касается Грузии, Молдавии и Украины, то эти страны не хотят входить в ОДКБ в силу страхов перед Россией (хотя концепция связывания потенциального агрессора обязательствами в рамках общей системы коллективной безопасности была бы весьма интересной). Командующий США: мы не ожидали действий РФ в Южной Осетии и Сирии Проблема в том, что и в НАТО их не ждут. Формально, конечно, им туда путь не заказан (а определенные силы на Западе, заинтересованные в обострении конфликта с Москвой, регулярно рожают заявления из серии «вам бы только день простоять да ночь продержаться, а потом вы в НАТО»), однако де-факто альянс не готов брать на себя обязательство вступить в конфликт с Москвой из-за ошибок элит постсоветских стран образца августа 2008-го. До тех пор, пока существует конфликт на Донбассе, непризнание независимости Южной Осетии и Абхазии, а также проблема Приднестровья, эти страны в НАТО не войдут. И в итоге получается, что они вообще вне всяких систем коллективной безопасности. В Грузии и Молдавии уже осознают сложившуюся коллизию и ищут из нее выход, однако на Украине понимания пока не наблюдается. Даже несмотря на заявления европейцев и американцев из серии «вы сами по себе», украинская власть пытается убедить население, что Запад поддерживает Киев в борьбе против «российской агрессии». Изменить эту ситуацию может только тотальное разочарование украинского населения в последствиях Майдана. И, судя по глубине и остроте этих последствий, ждать осталось недолго.

Безопасность со времен СССР подразумевала военно-оборонительную защищенность, и понимание безопасности к экономической плоскости для России носит специфический характер.

Сложность или возможно недопонимание всей важности изучения разработок теоретико-методологических основ безопасности для принятия превентивных мер не только для государственной безопасности (суверенитет, целостность государственного строя и т.д.), но и для социально-экономической сферы. Проявление недостаточного внимания к проблеме безопасности социально-экономического аспекта, привело СССР к разрушению изнутри (отсутствие разработок экономических категорий и индикатор в социально-экономической сфере) и с непосредственным воздействием внешних факторов.

Основными факторами распада СССР, можно назвать не обоснованное ассигнование на вооружение (здесь хочется заметить, что существующая в то время гонка вооружения давала все поводы на эти ассигнования, но нерациональность ассигнований не дала ожидаемых результатов) объемные затраты валюты на импорт фуражного зерна и т.д.. Критическое состояние платежного баланса страны и ошибки руководства страны привело к распаду СССР [1, с. 157-174].

Этнополитические, этносоциальные и этноконфессиональные конфликты играют в современном мире все более значительную роль. Их число постоянно растет, что связано как с общей трансформацией мирового порядка, так и с кризисом и переформатированием государства-нации. Важно отметить, что острота и сложность этнополитических конфликтов во многом связана с тем, что они являются конфликтами не только интересов, но и различных систем ценностей, различных мировоззрений. Для регулирования таких конфликтов требуется и выявление их внутренних причин, и учет интересов каждой из сторон, и понимание того, что стоит за декларируемыми целями и претензиями. Необходимо ясное видение фундаментальной природы тех принципиальных мировоззренческих и ценностных различий, что характеризуют позиции сторон этнополитического конфликта и обусловлены уникальностью как их традиционного жизненного уклада, так и траектории модернизационной трансформации. Именно поэтому практическое разрешение и урегулирование многих конфликтов оказывается чрезвычайно сложной, затратной и долговременной задачей, требующей больших усилий и значительных интеллектуальных, социокультурных и материальных ресурсов [2, с. 384].

В современную эпоху глобализации и регионализации внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы возникновения, эскалации и регулирования различного рода конфликтов тесно переплетены и взаимосвязаны. Это в полной мере относится и к этнополитическим конфликтам, в которых стороны конфликта для достижения своих целей используют в качестве ресурса политической мобилизации этническую идентичность [3, с. 8-28.]. Так, в случае конфликтов в бывшей Югославии (включая Косово), в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, а также на территории Украины этносоциальные и этноконфессиональные противоречия были и остаются основным ресурсом конфликтности. Но динамика и управление этими конфликтами в решающей степени зависят от внешнеполитических факторов; игнорировать эту их роль было бы некорректно как с научно-теоретической, так и с практически-политической точки зрения. Ключевой характеристикой сегодняшнего мира являются доминирование доктрины глобального миропорядка (с региональными обертонами) и глобальной же ответственности мировых лидеров (с соответствующими претензиями «региональных держав» на свою долю ответственности и влияния). В этой ситуации решающим признаком перехода того или иного вида конфликтности из латентной в открыто проявившуюся, зрелую фазу оказывается политизация движущих этим конфликтом противоречий (этнических, социальных, конфессиональных и т.п.). Именно переход конфликта в плоскость политики делает его значимым для внешних игроков и создает предпосылки и механизмы их участия в нем (в первую очередь – соответствующие политические силы, включая несистемную, и даже вооруженную оппозицию), более того, стимулирует попытки этих внешних игроков «содействовать» такой политизации.

Вместе с тем для целого ряда государств современного мира внешнеполитическое или военное вмешательство в этнополитические конфликты в других странах является эффективным способом преодолеть внутренние, в том числе этносоциальные размежевания и расколы в собственном обществе и таким образом сплотить нацию перед лицом нередко специально конструируемого и продвигаемого с помощью медийных и PR-технологий образа «внешнего врага». Сегодня анализ роли внутривнутриполитических и внешнеполитических предпосылок возникновения, эскалации и регулирования конфликтов, рассматриваемых по отдельности, в качестве автономных факторов, как это было традиционно принято в политологии и теории международных отношений XX в., оказывается малопродуктивным, не способным выявить всю сложность, глубину и многомерность процессов развития этносоциальных и этнополитических конфликтов. А с практически-политической точки зрения, без понимания важной роли внешнеполитических факторов невозможно эффективное регулирование и предотвращение эскалации таких конфликтов, превращения их в международные.

Важно отметить, что во всех перечисленных выше конфликтах, наряду с противоборствующими сторонами в лице представителей различных этносов и конфессий, непосредственно вовлеченными участниками были также США и государства Европейского союза. Существенно то, что в большинстве этих конфликтов западные государства во главе с США использовали не только грубую военную силу (в том числе и в формате так называемых «гуманитарных интервенций»), но и ресурсы «мягкой силы», включая широкое информационное и пропагандистское воздействие на сознание населения тех стран, где разворачивались конфликты, давление или подкуп части правящей элиты, финансирование и материальное оснащение одной из сторон конфликта, а также разнообразные приемы политического и дипломатического давления.

В то же время не следует упрощать ситуацию и акцентировать внимание только на внешнеполитической и военной роли США и Запада в целом. Существует целый ряд конфликтов, где внешнеполитическое участие принимают многие другие государства. Классическим и весьма актуальным примером является гражданская война в Сирии, которая началась весной 2011 г. В сирийском конфликте, помимо США и стран Европейского союза, важную внешнеполитическую, финансовую и военную роль играют также Россия, Турция, Саудовская Аравия, Катар, Иран и ряд других стран. Еще одним примером такого многостороннего внешнеполитического участия является конфликт на территории Украины, в который активно вовлечены и США, и страны Европейского союза, и Россия, а в последнее время все больший интерес к нему проявляет и Турция. На анализе этого последнего конфликта мы подробнее остановимся позже, а здесь лишь отметим, что в новой властной конфигурации, складывающейся в Украине после государственного переворота в феврале 2014г., решающее значение приобретает этнополитический ресурс национальной консолидации. Поэтому данный конфликт будет также рассмотрен в ряду других конфликтов с этнической составляющей на постсоветском пространстве.

Украинский, как и многие другие конфликты такого типа, свидетельствует о том, что в условиях современной глобализации внутри- и внешнеполитические факторы глубоко взаимодействуют друг с другом, что ведет в итоге к усугублению конфликта, к превращению его из внутреннего этносоциального и этнополитического – в международный.

Возникновение и эскалация этносоциальных конфликтов на постсоветском пространстве, превращение их в конфликты этнополитические тесно связаны с процессами распада Советского Союза

и с последующим обострением межнациональных отношений в новых независимых государствах, образовавшихся на территории бывших советских республик.

Во-первых, в советский период границы между бывшими союзными республиками носили во многом административный характер и многократно менялись в угоду конъюнктурным проектам внутривнутриполитического конструирования, что искусственно усиливало полиэтничность и этническую «чересполосицу» почти во всех новых независимых государствах. К особенно драматическим последствиям эта политика привела в странах Балтии, а также в Грузии, Украине и Молдавии, претендующих на построение национального государства на основе доминирующей «титальной» нации, а то и на моноэтнической основе. В результате многие группы населения в государствах СНГ и в странах Балтии в одночасье стали либо представителями «страны-оккупанта» (значительная часть русских в Латвии и Эстонии, изначально лишенных права на гражданство и принуждаемых «заслужить» его), либо инокультурными меньшинствами, сопротивляющимися ассимиляции и потому нежелательными для «титальной нации» (абхазы и южные осетины в Грузии, армяне в Азербайджане и др.). Именно выбор стратегии построения этнонации в полиэтничном обществе стал важнейшей причиной обращения нового политического класса этих стран к этнополитике как ключевому ресурсу нациестроительства.

Характерное исключение на постсоветском пространстве демонстрирует Россия, осознанно и последовательно отвергающая (по крайней мере, на федеральном уровне) использование этнического ресурса во внутренней политике [4, с. 54-64.]. При этом миграционные процессы, которые происходили и происходят во многих странах СНГ, не только не уменьшили напряженность в межэтнических отношениях, но в целом ряде случаев усилили ее, повышая градус социальной неудовлетворенности несправедливостью политики государственного строительства по отношению к этническим меньшинствам в этих государствах.

Во-вторых, сами процессы нациестроительства в этих новых независимых государствах, формирование в них новых политических институтов и новой национальной (или национально-государственной) идентичности, как правило, осуществляются в формах, ведущих к обострению этнополитических конфликтов. Это, в частности, объясняет непоследовательность и противоречивость государственной политики идентичности стран СНГ и Балтии, стремящихся одновременно сформировать собственную национальную идентичность, выстраиваемую, как правило, на «капитализации» развода с Россией, и солидаризироваться в самоидентификации с новым «старшим товарищем», будь то ЕС, США или даже, в особых случаях, Турция.

Концепция системы коллективной безопасности предусматривает обязательства каждого государства гарантировать безопасность других государств - участников этой системы коллективной безопасности. По точному замечанию К.П. Саксена (Индия), «агрессивное и незаконное использование силы одной нацией против другой будет встречено совместной силой всех других наций, действующих по правилу «один за всех и все за одного». Следовательно, исходными положениями теории системы коллективной безопасности выступают следующие постулаты:

а) если против какого-то государства будет совершена агрессия, то государство, подвергшееся нападению, получит всяческую (в том числе и военную) помощь от других государств - членов данной системы коллективной безопасности;

б) если какое-то государство совершит агрессию против какого-либо другого государства - участника регионального соглашения, то оно встретит отпор со стороны всех государств - членов данного соглашения.

Цели региональных организаций - обеспечение международного мира и безопасности - определяют и принципы, на которых должны строиться региональные системы коллективной безопасности.

Во-первых, международный договор, на основании которого создается региональная организация, должен быть открытым для всех государств данного географического района. Защита того или иного района от агрессии будет тем эффективнее, чем больше государств станет участниками соглашения о создании системы коллективной безопасности. Закрытый характер соглашения не может отвечать условиям создания системы коллективной безопасности, замкнутые группировки уже сами по себе создают угрозу миру.

Во-вторых, государства - участники региональной организации коллективной безопасности обязаны решать возникающие между ними споры только мирными средствами.

Список литературы

1. Мчедлова М.М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции. Полис. Политические исследования, 2016. С. 157-174.
2. Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил. Лукьянов Ф. отв. ред. Москва. Эксмо, 2015. 384 с.

3. *Семененко И.С.* Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. Полис. Политические исследования, 2016. № 4. С. 8-28.
4. *Лапкин В.В.* Проблемы национального строительства в полиэтнических постсоветских обществах: украинский казус в сравнительной перспективе. Полис. Политические исследования, 2016. № 4. С. 54-64.
5. *Волова Л.И.* Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Л.И. Волова; отв. ред. В. К. Собакин; Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1981. 191 с.
6. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: Монография / Русинова В.Н. М.: Статут, 2015. 384 с.
7. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве: Монография / Е.Д. Халевинская. М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2012. 200 с.
8. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: Монография / Русинова В.Н. М.: Статут, 2015. 384 с.
9. Международные отношения: традиции русской политической мысли: Учебное пособие / А.П. Цыганков. М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 336 с.